

А.А.Лукашов

(профессор географического факультета МГУ, д.г.н.)

Эволюция культурных ландшафтов Каргополья

К Студёному морю через реку Онегу исстари, как известно, вели два водно-волоковых пути. Новгородцы, начиная с 11-го столетия, в качестве основного освоили т.н. «Южный ход» из Онежского озера. Белозерцы, ростовчане и москвичи в ходе т.н. Низовской колонизации использовали «Белозерско-Онежский путь». Оба эти пути, как и носители культурных традиций разных частей Руси, сходились на Каргопольщине. К 16-му веку в верховьях Онеги сложился уникальный культурный ландшафт, впитавший художественное осмысление среды обитания основных регионов молодой державы.

Монгольское разорение предшествующих веков не коснулось этих мест. Онега – вплоть до постройки Архангельска – была главной «экспортной» рекой России. На близко залегающих известняках карбона и на речных террасах сформировался остров плодородия. Сравнительно густое население закрепилось не только по берегам главных рек, но и по благодатным урочищам междуречий. Особое место среди них заняла Каргопольская сушь – невысокое карстовое плато, лишь местами прикрытое маломощным моренным чехлом. Как подчёркивал А.Г.Исаченко, интенсивный карстовый дренаж обусловил здесь слабое развитие как эрозионной сети, так и заболачивания.

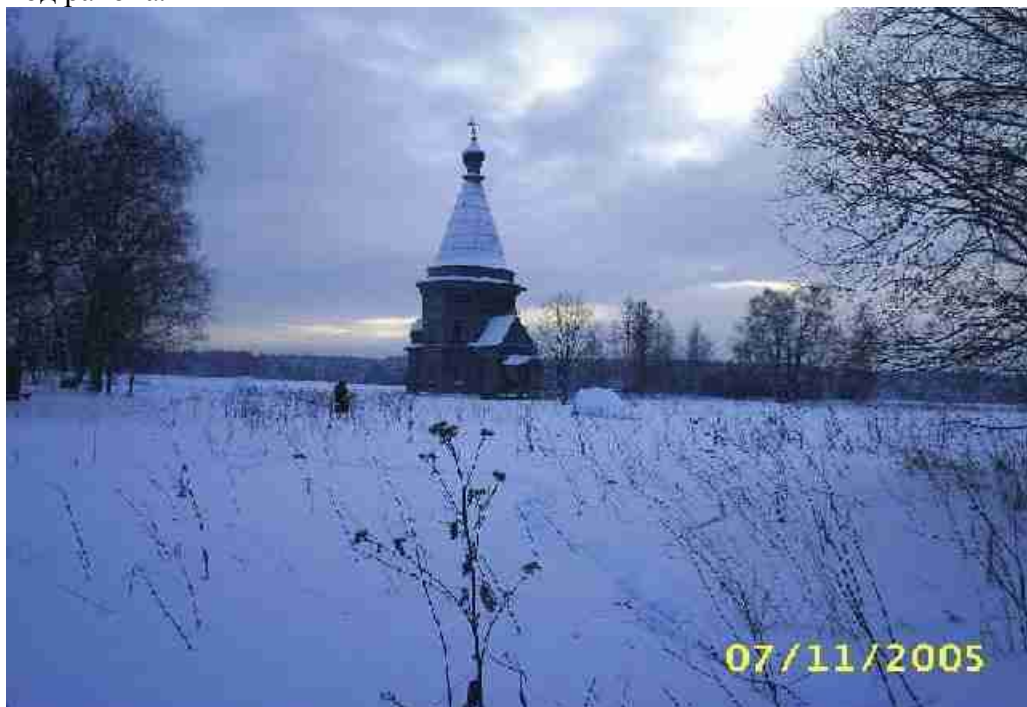
В отличие от соседних регионов и от собственно долины р. Онеги, где селитебные комплексы подчинены прибрежно-рядовой планировке, на плакорах Каргополья получила развитие центрическая пространственная композиция. Наибольший интерес среди архитектурно-планировочных решений, тесно увязанных с ландшафтом, представляют т.н. погосты (тесные группы сёл и деревень) по берегам сравнительно небольших, а иногда и малых озёр. В таких архитектурно-природных ансамблях достигалась эстетически оптимальная зрительная взаимосвязь рассредоточенных разноэтажных построек, выигрышно смотревшихся через озёрную гладь с нескольких береговых панорамных точек. Примером мог бы служить знаменитый комплекс Лядины с кончанской формой планировки на древнем Пудожском тракте. Мог бы, если бы «организовывавшее» всю композицию озеро ... не исчезло.

Разумеется, исчезающие озёра в областях развития карста – сюжет известный географам. Колебания уровня зеркала карстовых вод подчиняются сменам гидроклиматической обстановки, а также тампонированию либо прочистке поноров на озёрном дне. Последнее обстоятельство, по-видимому, повлияло на характер эволюции культурных ландшафтов карстовых междуречий Каргополья. И поныне можно наблюдать уход малых речек (например, р. Халуи) в открытые поноры на дне крупных воронок и карстовых котловин.

По мере сведения лесов менялся характер схода талых вод в пределах карстового плато. Более бурный характер весеннего стока предопределил промывание мелкоземистых пробок (фр. *tampon*, буквально – затычка, пробка) поноров на днищах озёрных ванн, карстовых котловин типа «увала» и крупных карстовых воронок. Углубляющееся залегание подземных вод в районе вызвало «насыщение» культурного ландшафта необычным элементом – гигантскими «воротовыми» колодцами. Только с их помощью жителям удавалось добывать воду «из-под земли». Эти выразительные сооружения на какое-то время оживили зрительные перспективы улиц приводораздельных сёл и деревень. Однако, прогрессирующее понижение зеркала пластовых вод не могло не вызвать оттока населения с

междуречий, берегов исчезающих озёр и уходящих в поноры речек. Примером данной тенденции служит замечательный памятник деревянного зодчества – столпообразный храм, возвышающийся среди фундаментов покинутого людьми селения Красная Ляга.

Новый мощный импульс уничтожения северной тайги в пределах «Каргопольской суши» связан с созданием 16 августа 1937 года Каргопольского лесного лагеря ГУЛАГа НКВД (в числе целой серии «новых» лесных лагерей). С этого времени массовые сплошные рубки как по правобережью, так и по левобережью Онеги приобрели невиданный прежде размах и – тем самым – окончательно «посадили» пьезометрические уровни подземных вод района.

Полуразорённые храмы – шедевры деревянной архитектуры доживают свой век на обезлюдевших просторах Каргопольской суши

Понижение меженных уровней самой Онеги провоцирует усиленную водоотдачу многоглавых концентрированных источников карстовых вод на её берегах, в результате чего активизировался карст в приречной полосе. Просадочные явления уже затронули некоторые каменные сооружения города Каргополя: появились конструктивные трещины в стенах древних храмов, оседают угловые части некоторых из них. Не исключено, что свою лепту в этот процесс внесла и взрывная прочистка порогов в русле ниже города.

Негативный вектор эволюции культурных ландшафтов явно требует усиления внимания к сохранению их уцелевших фрагментов на территории Каргополья – одного из последних ареалов гармонии между природой и строениями на русском Севере.